

Тао Лин был ошеломлен. Когда он понял, что Вэнь Циньин спрашивает его всерьез, то задумался на мгновение и, проигнорировав вопрос, сначала напечатал: «Такие отношения между человеком и Богом, если описать их просто, – это когда человек обладает сильной верой и предан Богу, и поэтому получает благословение от Бога. То, что называют саморелигией, очень похоже на то, о чем мы говорили, – что главной целью религии является жизнь. Даосы школы Высочайшей Ясности верны бессмертным, получают их послания через духовных медиумов и все это ради устранения проблем в процессе выживания. В саморелигии можно обнаружить самые разные феномены».

Вэнь Циньин смотрел, как двигаются его руки. Он увидел, как Тао Лин перестал печатать и повернул голову.

На близком расстоянии их взгляды на секунду переплелись. В этот момент сердце Тао Лина билось так быстро, что он подумал – у него сейчас случится сердечный приступ. Он спокойно отвел взгляд и продолжил печатать: «Вопрос заключается в том, можно ли считать некоторые группы религиозными. Это требует обоснованного суждения. Множество ученых проводили исследования и пытались их определить, но, поскольку вы задаете свой вопрос таким образом, на самом деле... между двумя людьми вполне могут возникнуть чувства, сходные с религиозным опытом. Я могу только сказать, что они похожи, но для создания религии все равно предпосылок недостаточно».

«Все изложенное выше – более рациональное объяснение. Встреча личностей внутри религии может произойти только между человеком и богом, это решается силой. Если применить это положение к культам, то его будет гораздо легче понять. Когда культы образуют группу, они всегда сначала склонны формировать тип некой злой силы. И даже если они посвящают себя определенному человеку, то они прославляют определенную черту этого человека как нечто божественное».

«Поскольку человек не может по-настоящему довериться другому, невозможно по-настоящему защитить другого человека».

Тао Лин закончил печатать все эти абзацы за один присест. В конце он сказал:

- Ответ – отсутствие объективных условий для формирования религии. Остальное – только мои собственные взгляды и мысли.

Вэнь Циньин спокойно посмотрел на блокнот в своем телефоне. Спустя долгое время он наконец-то поднял глаза, улыбнулся и кивнул.

Эта его улыбка ничем не отличалась от обычной. Однако Тао Лин почувствовал, что Вэнь Циньин хочет сказать что-то еще. Или, возможно, у него возникла какая-то идея, но по некоей причине пока Вэнь Циньин не стал ничего говорить.

Тао Лин твердо отбросил ненужные мысли, которые у него возникли. Он отвел взгляд и просто перешел к следующему вопросу. Этот вопрос был коротким – всего три слова: «Как выглядит

Бог?» Но он был уже перечеркнут. Тао Лин улыбнулся и спросил: «Вы уже ответили на этот вопрос?»

Вэнь Цинъин кивнул.

Тао Лин наблюдал за ним с удовольствием. Вэнь Цинъин знал, что Тао Лин хочет знать, как именно он получил ответ на этот вопрос. Ухмыльнувшись, он опустил голову и напечатал: «Я наткнулся на него, когда изучал религиозный опыт. Для объяснения я могу использовать идеи критического реализма. Для тех, кто верует, Бог - реальное, внешнее по отношению к ним, существо. Хотя даосские медиумы могут воспринимать бессмертных, в конце концов, они всего лишь люди, а людям невозможно представить себе внешнее, реальное существо, которое выглядело бы оригинально. Под влиянием внутренних и скрытых желаний людей медиумы придают бессмертным образ, который исходит из их когнитивного механизма».

Учась в университете, Тао Лин не изучал западную религию, и когда он обнаружил эту проблему, было уже поздно. Так уж совпало, что он тоже узнал об этом, когда начал изучать религиозный опыт.

Оба мобильных телефона оказались рядом друг с другом. Ты спрашиваешь - я отвечаю.

Подумав немного, Тао Лин написал: «Видите ли, люди не могут полностью понять Бога точно так же, как человек не может полностью понять другого человека. Между ними всегда останется некоторое расстояние и заблуждения, а еще между ними всегда будет скрытая подоплека действий».

Он понятия не имел, почему вдруг решил написать эти лишние слова. Вэнь Цинъин не стал задавать ему вопросов и просто ответил: «Я не могу полностью понять мистера, и мистер тоже не может полностью понять меня. Но это точно не может помешать нам сидеть здесь и сейчас рядом друг с другом, плечом к плечу».

Знает ли Вэнь Цинъин, что именно он говорит? Тао Лин засомневался. Но всякий раз, когда он поворачивал голову, глаза Вэнь Цинъина казались такими искренними и нежными.

В этот момент Тао Лин внезапно подумал, что Вэнь Цинъин просто был центральным кондиционером*. [Прим. англ. пер. Выражение «Центральный кондиционер (□□□□) используется по отношению к тем, кто всегда излучает тепло и приветлив со всеми людьми.]

Он всегда мог выражаться, используя нежные слова в очень естественной манере. Но из-за того, что он был искренним и спокойным, из-за его джентльменства, или из-за того, что он был изолирован от мира молчанием, эти интимные, двусмысленные слова тоже стали безмерно искренними. Но этот тип внимательности постепенно стал постоянной привычкой, и наоборот, приводил к противоположному результату...

Это было очень завораживающе.

Даже если это было всего лишь предположение, и по логике вещей Тао Лин полагал, что это невозможно, то все же на секунду он ощутил в сердце горечь. Попытавшись разобраться в этом поглубже, он ущипнул себя опущенной рукой, чтобы контролировать блуждающие мысли.

Способ, с помощью которого они общались, приводил к тому, что заданные вопросы обсуждались в медленном темпе, хотя именно эта неторопливость давала Тао Лину возможность хорошенько поразмыслить, давая собственное объяснение. Речь шла о простых и понятных проблемах, с которыми он познакомился раньше, но теперь, когда Вэнь Цинъюн задавал ему вопросы, эти вещи казались более глубокими.

Когда они закончили разбирать несколько вопросов, уже наступила вторая половина дня.

Глядя, как Вэнь Цинъюн читает написанные минуту назад слова, Тао Лин встал и потянулся в узеньком проходе между цветочными горшками. Когда он сделал несколько движений, его взгляд случайно упал на Вэнь Цинъюна.

Тот сидел, повернувшись к Тао Лину в профиль, внимательно смотрел в свой телефон и время от времени делал в блокноте записи.

Ноги у Вэнь Цинъюна были слишком длинными, поэтому они торчали из-под стола, как будто ему некуда было их деть. Когда он опустил голову, спина у него слегка изогнулась. Он выглядел так, как будто на него было бы очень приятно и легко положиться, – возможно, глухонемые люди просто рождаются с такой вот аурой вокруг себя. Вэнь Цинъюн просто сел там, и это место превратилось в его собственный мир.

Тао Лин долго на него смотрел, и его взгляд становился смелее. Он подавил свое сопротивление, которое становилось все более и более очевидным. Отвернувшись, он ощутил, как в сердце поднимается покалывающая боль.

Спустя долгое время он присел и начал разглядывать горшок с суккулентами, который стоял прямо перед ним.

Вскоре после этого Вэнь Цинъюн подошел к нему. Тао Лин поднял глаза. Тот наклонился и передал ему телефон.

Взглянув на экран, Тао Лин увидел, что получил новое текстовое сообщение. Ся Чаоян, который долгое время не связывался с ним, написал: «Тао-шиди, завтра я нанесу визит в Учжоу. Могу я пообедать с вами?»

«У господина Ся есть какие-то важные дела, которые ему нужно обсудить со мной?» – нахмурившись, спросил Тао Лин.

Печатая ответ, он встал и увидел, что Вэнь Цинъюн стоит рядом с ним.

Непрочитанные сообщения отражались в верхней части экрана. Должно быть, Вэнь Циньин уже их прочел.

С другого конца связи пришел ответ: «Нет, ничего подобного, я просто проезжал мимо. Вы свободны?»

Тао Лин опустил голову. Краем глаза он мог видеть, что Вэнь Циньин все еще стоит рядом. Как одержимый он ответил: «Конечно. Во сколько?»

Запланировав обед с Ся Чаояном на полдень завтрашнего дня, Тао Лин снова поднял голову. Вэнь Циньин уже сидел за столом и продолжил рисовать на открытках. Тао Лин подошел, сел рядом с ним, положил обе руки на стол, а затем поднял телефон и напечатал: «Я иду домой».

Прочитав эти слова, Вэнь Циньин кивнул. Встав, он надавил на плечо Тао Лина, этим жестом показывая, чтобы тот немного подождал.

Поэтому Тао Лин и остался сидеть, глядя, как Вэнь Циньин вытаскивает из ведерка с водой пучок похожих на восковницу цветов. Он улыбнулся, опустив глаза на экран телефона.

Через несколько минут Вэнь Циньин подошел к нему с букетом в руках. Тао Лин кивнул и принял его.

Когда Вэнь Циньин подошел ко входу в цветочный магазин, поднял рольставню и толкнул стеклянную дверь, Тао Лин – только в этот момент – понял, что небо уже темнеет.

Зная, что Вэнь Циньин должен еще на некоторое время остаться в цветочном магазине, Тао Лин взял цветы и попрощался с ним.

Добравшись до переуллка, Тао Лин вытащил из цветочных стеблей маленькую открытку и развернул ее. Там было написано:

«Мистер, это гомфрена, разновидность амаранта. Растение долговечное и жесткое. Перед тем, как поместить ее в воду, обрежьте стебли прямо перпендикулярно. Если лепестки засохнут, не забудьте их оборвать».

В правом нижнем углу среди цветочных узоров снова были спрятаны три иероглифа – «Вэнь Цин Ин».

Подходя к перекрестку, Тао Лин ощущал в груди все большую тяжесть. Он не мог описать это чувство словами, он знал только, что не хочет уходить.

Тао Лин очень долго стоял на дорожке и, когда он пришел в себя, небо уже полностью

потемнело. Впереди на пешеходном переходе мерцал зеленый свет, и торопливо двигались люди.

Через две секунды Тао Лин развернулся и направился к цветочному магазину.

Примечание автора.

Сегодня вечером Вэнь Цингъин чуть-чуть не подарил Тао Лину букет гвоздик, но, подумав о некоторых вещах, заменил его на гомфрену – надежный инфобот.

P.S. Отношения между человеком и Богом – это когда человек верен Богу, а Бог благословляет человека. Эта идея обычно встречается во всех разновидностях религиозных писаний, в основном в западных религиях, конкретные источники полностью перечислить трудно.

Примечание анлейтера. Я не смогла найти их английское название, но цветы диантуса (гвоздики) на китайском пишутся 洋甘菊. Они символизируют тоску по любимому человеку.

Прим. пер. На картинке слева - диантус (гвоздика), справа - гомфрена.

<http://bllate.org/book/13907/1225715>